

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 2 (17)

Июнь 2019

Фадеев К. В.

Толерантное мировоззрение
как условие
профилактики экстремизма
в молодёжной среде

Лукичев П. Н.

Демографический
фактор
молодёжного
экстремизма

Круглова А. Ю.

Исламистский
религиозно-политический
экстремизм
на Юге России

18+

Россия, г. Ростов-на-Дону
тел./факс: (863) 201-28-22
нцпти.рф

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Недавно, перебирая на книжном развале отпечатанные в прошлом подержанные фолианты, увидел ленинздатовскую брошюру, датированную восьмидесятым годом прошлого века «Советология на службе психологической войны». Книжица ничем особенно не привлекала, кроме обилия устаревших тезисов и формулировок из марксистско-ленинской терминологии. Однако тема, которой касается автор – профессор П. А. Николаев, выглядит очень уж современной. Будто и нет почти сорокалетнего отрезка времени, отделяющего нас сегодняшних от канувшего в лету периода. С той лишь разницей, что раньше психологическая война считалась вмешательством во внутренние дела социалистических и неприсоединившихся государств, а нынче, когда независимых и суверенных уже почти не осталось, речь, как правило, идёт об информационной войне с её не менее изощрёнными и гибкими методами вмешательства во внутренние дела нашей с вами страны, уверенно возвращающей подрастающую былую мощь и авторитет.

Приходится констатировать, сколько способов используют апологеты американской гегемонии планетарного масштаба в достижении информационного доминирования и противостояния нашим попыткам утверждения многополярного

мира. Здесь и вербальный, и визуальный, и интерпретационный компоненты, формирующие медиареальность, заполняющие информационное пространство в нужном ракурсе. Успевай только реагировать на очередной приём, используемый глобалистами в борьбе за сознание человека. К сожалению, одним из недостатков является профилактика и борьба с проявлениями экстремизма и терроризма в молодёжной среде. Ведь именно молодёжь в силу её психологической и социальной незрелости отличается остротой восприятия окружающей обстановки, быстрым накоплением и реализацией негативного протестного потенциала, податливостью разного рода информационным воздействиям.

Идеолог холодной войны З. Бжезинский, недавно почивший в бозе и предрекавший конец истории для одного из противоборствующих центров – Запада или России, неминуемо ожидающий нас в XXI веке, был безусловно прав в том, что геополитическое противостояние исключает окончательную победу одной из сторон. Но почему мир должен следовать заветам жесткого до безумия и бескомпромиссного врага любой разрядки? Разве не является тот же терроризм серьёзным поводом для объединения прогрессивного человечества в «наращива-

нии совместных усилий в борьбе с силами террора по всему миру», – как подчеркнул Президент России В. В. Путин, выступая на саммите стран АСЕАН в Сингапуре в ноябре 2018 года.

Сегодня многие специалисты в области обеспечения безопасности использования информационно-коммуникационных технологий, среди которых и авторы нашего сборника, успешно занимаются предупредительно-профилактической работой с юным поколением. Ведут работу по отслеживанию и принятию мер к ликвидации экстремистско-националистических и террористических сайтов в интернете. Приобщают молодёжь к участию в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития. Вносят свой

вклад в развитие правовой психологии, отторгающей использование идеологии терроризма в решении любых проблем и противоречий.

Принимая во внимание, что сегодня интернетом пользуется 71% населения страны, или 87 миллионов человек, хотелось бы пожелать нашим авторам результативности в работе и стремления быть на шаг впереди в процессе укрепления безопасности окружающего нас информационного поля.

Во втором выпуске мы публикуем тезисы опытных экспертов и ещё совсем молодых, начинающих специалистов, принявших участие в программе прошедшей в апреле этого года Всероссийской научно-практической видеоконференции «Трансформация молодёжного экстремизма в XXI веке: анализ и профилактика».

A handwritten signature in black ink, which appears to read "А. А. Зубов". The signature is written in a cursive style.

ЖУРНАЛ «ОБЗОР.НЦПТИ» ПЛОЩАДКА С 2013 ГОДА

Объединяет специалистов по информационной безопасности, экспертов в области защиты данных и образовательных технологий со всей России

Распространение тиража журнала

Журнал - это площадка для обмена мнениями между экспертами, профессионалами и управленцами

A4 Формат - A4

Объем - 50 полос

Периодичность выхода - четыре раза в год

Тип издания: отраслевой исследовательский журнал

В «ОБЗОР.НЦПТИ» РАЗМЕЩАЕТСЯ МОДУЛЬНАЯ РЕКЛАМА

Требования к модулям:
Рекламные модули принимаются в формате .tiff (не менее 300 dpi) или .cdr, CMYK
Рекламные тексты принимаются в формате .doc, .docx, табличные данные - в формате .xlsx

По вопросам публикации модульной рекламы обращайтесь в редакцию журнала:
тел.: (863) 201-28-22, e-mail: info@ncpti.ru

Содержание

8

ЛУКИЧЕВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

Демографический фактор молодёжного экстремизма

14

**ОРЛОВА ВЕРА ВЕНИАМИНОВНА
МЕЩЕРЯКОВА ЭММА ИВАНОВНА
БОЧАРОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ЛАРИОНОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА**

Подверженность молодёжи влиянию идеологии экстремизма: по результатам исследования

18

ФАДЕЕВ КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ

Толерантное мировоззрение как условие профилактики экстремизма в молодёжной среде

24

**МАРТИРОСЯН СОФИЯ АШОТОВНА
ОВРУЦКАЯ ГУЛЬНОРА КАРИМОВНА**

Профилактика терроризма и экстремизма в среде учащейся молодёжи: опыт кафедры конфликтологии и национальной безопасности ИСиР ЮФУ

30

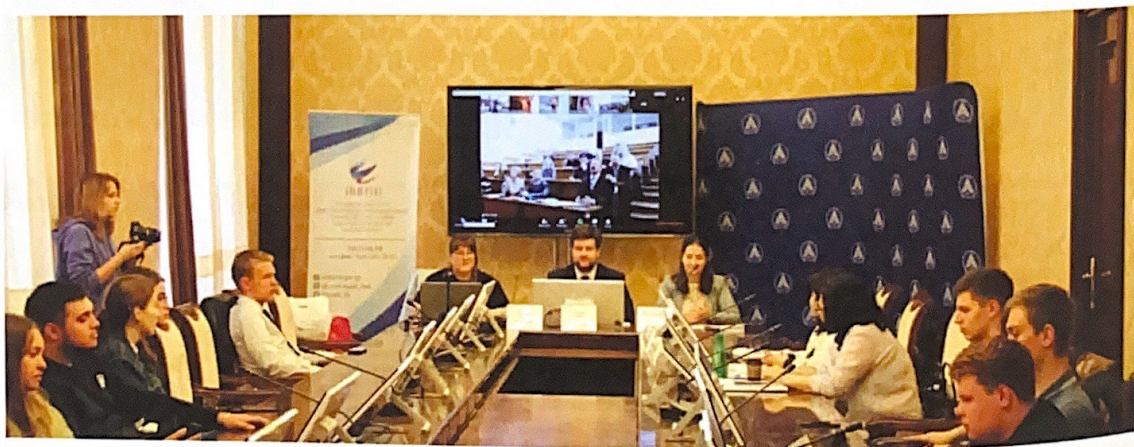
**БРАЙКО ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА
ШАПОВАЛОВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ**

Особенности регулирования деструктивных и радикальных настроений в социальных сетях

38

**БАЛИМЧУК МАРИЯ АНДРЕЕВНА
ПУТИЕНКО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА**

Основные задачи контртеррористической деятельности

44

**БУЦИКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА
МАЙГУРОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА**

К вопросу об отношении к экстремизму и его профилактике среди молодёжи

48

БОРИС АЛЕНА АНДРЕЕВНА

Социальные сети как фактор формирования молодёжного экстремизма в современной России

52

ВАСИЛЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ

Гендерный аспект формирования причин террористической деятельности

56

ЧЕРНОУСОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

Терроризм как явление в советский период истории России

60

**ГОЛОТВИН ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
БОРИСЕНКО КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ**

Причины и история возникновения религиозных экстремистских организаций, действующих на территории России

64

КРУГЛОВА АННА ЮРЬЕВНА

Исламистский религиозно-политический экстремизм на Юге России

Демографический фактор молодёжного экстремизма

Лукичев Павел Николаевич — доктор социологических наук, профессор Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Демографические процессы в историческом измерении имеют определённые закономерности. Так, эпоха присваивающего хозяйства характеризовалась высокой смертностью, что требовало для сохранения рода не менее высокой рождаемости. В результате за время фертильного периода женщина производила на свет 12–15 детей, из которых только двое–трое достигали половозрелого возраста, и сами оставляли потомство. Переход на стадию производящего хозяйства к аграрно-пасторальному обще-

ству дал не только более стабильное обеспечение, но и привёл к увеличению продолжительности жизни и уменьшению смертности, при том что рождаемость осталась примерно на том же уровне. Поэтому хозяйственный этап аграрно-пасторальной экономики характеризовался быстрым ростом народонаселения. Индустриальная стадия экономического развития, совершенствование культурных форм жизнедеятельности в ещё большей мере уменьшили смертность, особенно младенческую и детскую, но со

временем вызвали и снижение рождаемости. Репродуктивная установка «чем больше детей, тем обеспеченнее старость» сменяется на гедонистическую установку «чем меньше детей, тем меньше забот». Тем самым функция демографического роста с очевидностью стала показывать характер логистической кривой с уменьшающимся коэффициентом прироста населения.

Переход от индустриального к информационному обществу порождает установку на ценности консьюмеризма и потребительское отношение к культурным формам жизнедеятельности. Как следствие, суммарный коэффициент рождаемости по мере индустриального развития, а тем более с переходом на информационные технологии, постоянно снижается. Например, в 1897 году в России он был равен 7,46 ребёнка на одну женщину, в 1925 году в СССР – 6,78, в 1955 году – 2,99, в 1980 – 1,87, в 1999 – 1,17. Текущее значение суммарного коэффициента рождаемости в России выглядит уже не так плохо, как в 1999 году. Так, в 2017 году он был равен 1,62 и в 2018 году – 1,58.

Подобным же образом с суммарным коэффициентом рождаемости обстоит дело и в других странах мира. Например, в США в 2007 году он был равен 2,12 ребёнка на одну женщину фертильного периода, что в принципе является демографической нормой

для простого демографического воспроизводства, однако в 2014 году он уже снизился до 1,86. В мусульманском Иране суммарный коэффициент рождаемости в 2018 году составил 1,6. В Японии, наиболее продвинувшейся по пути создания информационного общества, суммарный коэффициент рождаемости в 2015 году был равен 1,41.

Таким образом, совершенствование культурных форм жизнедеятельности по мере индустриального развития и перехода к информационному обществу, обеспечивая снижение младенческой и детской смертности, делает «демографически бессмысленным» наличие множества детей в семье.

С другой стороны, происходит невероятное, по меркам предшествующих времён, усложнение общественных отношений, следствием чего является большая продолжительность периода социализации для усвоения индивидом культурных норм, ценностей и знаний, необходимых для достижения устойчивого общественного положения. Это требует от родителей ребёнка, подростка, молодого человека постоянных усилий и средств, и в большей мере именно усилий, чем материально-финансовых средств, что ущемляет их собственные культурные формы жизнедеятельности и перспективы профессионального роста, а это делает невозможным рождение ими большого числа детей.

В результате в постиндустриальных странах и странах, находящихся в стадии перехода на постиндустриальную ступень развития, к концу XXI века численность коренного населения уменьшится на 20–30%. Это означает, что при сохранении той же социальной структуры освободится 20–30% её топосов.

Данная тенденция позволяет говорить, минимум, о трёх сценариях будущего цивилизации.

Первый состоит в сохранении функцией демографического роста этнически коренного населения характера логистической кривой. Однако мигрантами из областей с меньшей продолжительностью жизни свободный остаток экологической ниши данной территории, заселённой популяцией с большей продолжительностью жизни и низкой рождаемостью, будет восприниматься как больший по объёму. В силу этого первый сценарий совмещается со вторым.

Второй сценарий состоит в том, что функция демографического роста остаётся логистической по форме, но только потому что опустевшие топосы социальной структуры будут замещены за счёт мигрантов. Миграция в этом случае будет происходить из регионов с большим уровнем рождаемости и меньшей продолжительностью жизни в страны и регионы с меньшим уровнем рождаемости и большей продолжительностью

жизни. Причём она будет и внутренней и внешней, но в силу различия культур и норм поведения коренного и мигрирующего населения приведёт к усилению этнических и религиозных конфликтов, что, в свою очередь, будет сопровождаться ростом экстремизма.

Третий сценарий будет характеризоваться сменой логистической кривой демографического роста на нисходящую часть параболической функции с постоянным уменьшением численности населения стран информационной стадии развития. В этом случае замещение опустевших топосов социальной структуры будет осуществляться техническими устройствами, заменяющими социальных индивидов в выполнении социальных функций. Однако это будет не только CF-общество (в терминологии А. Азимова), но и общество КГФ, в котором в качестве жизненных ценностей на первом месте окажутся консьюмеризм, гедонизм и феминизм (последнее будет определено «освобождением женщины» от функций деторождения и ухода за младенцами). Данный сценарий не исключает конфликтности, скорее наоборот – произойдёт усиление конфликта традиционных ценностей с ценностями так называемого «либерализма».

Эти сценарии не исключают, а, скорее, дополняют друг друга, но означает это лишь то, что мы вступаем в эпоху длительной конфронтации ду-

ховно-нравственных и культурных ценностей, кризиса семейной и в целом социальной организации.

Миграционные процессы XXI века, по всей видимости, могут быть соизмеримы разве что с эпохой Великого переселения народов.

Естественно, что наиболее активно в миграционных процессах участвуют молодые люди от 15–18 до 30–40 лет, преимущественно представители мужского пола, не имеющие семьи и детей или оторвавшиеся от семьи на некоторое, может быть даже продолжительное, время. То есть, с одной стороны, это люди, обладающие недостаточно

устойчивой психикой, что, конечно, позволяет погружаться и интегрироваться в культуру населения принимающей территории, с другой стороны, это люди, экспрессивно воспринимающие социальное общество, некомплементарное собственным культурным нормам, традициям и религиозным ценностным ориентациям. Вынужденное ограничение семейных отношений порождает гормональный дисбаланс, провоцирующий негативное восприятие окружающей обстановки в условиях «культурного шока». В то же время это люди, вырвавшиеся из-под действия общественного мнения того окружения, которое обладало

правом и возможностью контролировать их поведение. Освобождённые от этого контроля, они не испытывают поведенческих ограничений своей прежней социальной среды, но ещё и не ощутили обязывающего воздействия культурной среды принимающей территории. Сказанное делает социальные группы мигрантов «слабым звеном», легко воспринимающим пропаганду религиозного и национального экстремизма.

На принимающей территории мигранты в основном занимают экономические ниши, деятельность в которых коренным населением не считается престижной, хотя и необходима.

Более конфликтогенный вариант возникает тогда, когда мигранты вследствие конкуренции на рынке труда вытесняют представителей местного населения, соглашаясь работать за более низкую заработную плату, которая по сравнению с доходами на родине воспринимается ими как более высокая, и к тому же значительно большее количество рабочего времени, в обход действующего законодательства и требований коллективного договора между работодателем и профессиональным союзом.

Это выгодно предпринимателям, но вызывает недовольство мигрантов, причём возмущение выказывают также молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, не успевшие обустроиться в жизни.

Твёрдо «вставшие на ноги», надёжно трудоустроенные мигранты оказываются в состоянии конфликта своих собственных роли и статуса. Ощущая значимость своей экономической роли (а некоторые их представители становятся обладателями доходов, превосходящих доходы того же социального слоя местного населения), они, тем не менее, имеют ущербный социальный статус по сравнению с ними, часто сталкиваясь с пренебрежением и дискриминацией.

Особую опасность представляют совместные поселения мигрантов по типу этнических гетто или «чайна-таунов». Это провоцирует межрайонные, интердистриктные конфликты, получающие оттенок межэтнических с признаками религиозного, расистского и нацистского экстремизма.

Другой аспект конфликтогенности непосредственно связан со спецификой демографических процессов. Надёжно обустроившиеся мигранты способствуют переселению на принимающую территорию своих родственников. Здесь они попадают под действие факторов местной культуры, в том числе уровня медицинского обслуживания. В результате смертность в среде мигрантов резко снижается, по сравнению с той, каковой она является на их этнической родине, однако репродуктивные традиции остаются прежними, что обуславливает быстрый

рост миграционной социальной группы. Впрочем, её претензии к культурным формам жизнедеятельности тоже остаются традиционными, т.е. значительно более низкими, чем у местного населения. Родившееся на новой родине поколение не стремится к получению качественного образования, что, собственно, и не требуют от него родители, будучи сами ограниченными в своём образовательном уровне. Однако это сужает его возможности культурной интеграции и вхождения в социальные структуры наравне с представителями коренного населения, но расчищает дорогу к вхождению в криминальные структуры.

Таким образом, перед принимающими мигрантов территориями возникают сложные задачи по снижению конфликтности, предупреждению конфликтных ситуаций и предотвращению возникновения экстремистских группировок, в частности:

1) является необходимым осуществление контроля над миграцией и её дозирование;

2) следует придерживаться принципа рассеянного, расплётного размещения мигрантов для диффузии культур и культурной интеграции мигрантов, не допуская возникновения этнических гетто;

3) в то же время мигрирующие представители каждой из различных этнических групп должны обладать возможностью создания национальных культурных обществ, пред-

ставляющих собой официальные организации, в которых осуществляется не только реконструкция национальной культуры, но и ознакомление мигрантов с историей и культурой принимающей территории;

4) данные национальные культурные общества должны иметь в качестве руководителей ответственных лиц из числа наиболее авторитетных представителей диаспоры для связи с администрациями всех уровней и выражения интересов соответствующей этнической группы мигрантов;

5) следует считать необходимым осуществление контроля сетевого общения с целью пресечения высказываний и пропаганды нацистских и религиозно-экстремистских воззрений, а это требует создания специальных структур, отслеживающих болевые точки социального напряжения и предлагающих меры по предупреждению и разрешению социальных конфликтов;

6) особая роль принадлежит духовенству традиционных конфессий, призванному прояснять верующим и неверующим ортодоксальные положения религиозных учений, дабы противостоять их сектантским искажениям;

7) учебным учреждениям также следует уделять внимание воспитательной работе и гуманитарному образованию, прививать уважительное отношение к культуре и истории народов, этносов и этнических групп.

Подверженность молодёжи влиянию идеологии экстремизма: по результатам исследования

Орлова Вера Вениаминовна — доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, член Томского профессорского собрания, г. Томск

Мещерякова Эмма Ивановна — доктор психологических наук, профессор кафедры генетической и клинической психологии Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск

Бочаров Алексей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории Томского государственного университета, г. Томск

Ларионова Анастасия Вячеславовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры генетической и клинической психологии Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск

Проблема группового молодёжного экстремизма в России при темпах её развития может в скором будущем занять ведущее место в статистике преступлений. Поэтому для решения данного вопроса следует выработать ряд общих и специальных мер по предупреждению проявлений такого опасного явления для общества, как групповой молодёжный экстремизм.

По статистическим подсчётам, за последние годы наблюдается непрерывный рост именно этой категории преступлений. Особую роль в распространении деструктивной идеологии стал играть

интернет, служащий для лидеров преступных структур способом вербовки новых членов, средством коммуникации и организации экстремистских акций. Имеет место феномен «самовербовки», при котором пользователь сети Интернет под влиянием массовой пропаганды «программируется», что впоследствии приводит его в ряды экстремистских структур [3]. Данное негативное социальное явление — разновозрастное, подчас включающее в себя контингент в среднем от 13 до 28 лет, поэтому и меры по предупреждению экстремистских проявлений долж-

ны применяться с учётом возрастного фактора.

Важным социальным институтом, имеющим возможность всецело реализовать государственную политику по работе с молодёжью, является система образования, которая также выступает в качестве важного инструмента в процессе государственного воспитания молодёжи. Поэтому актуальность исследования связана с необходимостью выявить склонности молодёжи к подверженности влиянию идеологии экстремизма с целью последующей разработки модели профилактики экстремистских настроений в молодёжной среде. Для молодёжи свойственно формирование особого экстремального типа

сознания с крайними формами отражения реальности, где доминирует эмоциональный характер восприятия явлений, что проявляется в импульсивном, агрессивном поведении, склонности к риску, отклонениях от принятых норм либо в подавленности, депрессии, пассивности.

Проблема молодёжного экстремизма не является чем-то уникальным, присутствующим только современной эпохе. История показывает, что это далеко не новое явление, и экстремизм в целом (а молодёжный в том числе) сопровождал человечество на протяжении многих веков.

Если понимать под экстремизмом крайнюю форму

интолерантности, соединённую с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к другому, то примеров подобной формы поведения в истории (в том числе и в российской) можно встретить немало [1].

Отличительные черты современного молодёжного экстремизма: противоречивость правосознания молодёжи; стихийный характер деятельности молодёжных экстремистских организаций; недостаточность опыта для «полноценного» проведения своих акций, которые вследствие этого оказываются не всегда эффективными, но и в то же время достаточно жестокими; нацелен-

ность на «чистку рядов» и применение зачастую жестоких мер к «предателям»; уверенность членов данных организаций в том, что, выполняя за правоохранительные органы часть их «тяжелой» работы, т.е. вытесняя, например, с «исконно русской земли» инородцев, они способствуют «оздоровлению обстановки», «экономии денег налогоплательщиков» и «уменьшению загруженности милиции» [2].

Используя глобальную сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на самосознание молодых, на ещё не устоявшуюся систе-

му социокультурных координат российской молодёжи. Размытость понятий «экстремизм», «экстремистский», «экстремист» в современных дискурсивных практиках позволяет использовать эти понятия в самых различных контекстах. Экстремизм превращается в универсальное осуждающее понятие и используется порой в противоположных смыслах противостоящими сторонами.

С целью изучения динамики изменения представлений молодёжи о феномене экстремизма был проведён ассоциативный эксперимент в 2014 г. и 2018 г. В исследовании приняло участие 314 студентов г. Томска: 145 человек в 2014 г. и 169 человек в 2018 г. Студентам предлагалось письменно ответить на вопрос: «Назовите события, которые у Вас ассоциируются с понятием «экстремизм», и укажите, какие эмоции они у Вас вызывают?». Ответы-реакции отдельных респондентов на один вопрос могли содержать от 1 до 23 слов.

В результате сравнительного анализа обнаружилось, что представления молодёжи о феномене экстремизма характеризуются такими особенностями: смещение ассоциаций с экстремизмом от террористических актов к репостам и лайкам в соцсетях; сужение предметного поля экстремизма от ассоциации его с различного рода событиями (уличными драками, митингами, заложниками, взрывами, мигрантами, кавказцами, Майданом, Украиной) к ассоциации с религиозной те-

матикой. В отношении молодёжи к феномену экстремизма наблюдаются следующие изменения в эмоционально-оценочном плане: в 2018 году феномен экстремизма не вызывает у молодёжи особого интереса, а его негативная окраска связывается не с внешними проблемами (как это было ранее), а с внутренними (власть).

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-013-01116 А.

Литература и ссылки:

1. Баева Л.В. Молодёжный экстремизм в современной России // Обзор.НЦПТИ. 2015. №5. С. 16-21.

2. Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма. Учебно-методическое пособие. Томск, 2017. 82 с.

Толерантное мировоззрение как условие профилактики экстремизма в молодёжной среде

Фадеев Константин Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Томского государственного архитектурно-строительного университета, г. Томск

Одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества является экстремизм. В первую очередь это связано с многообразием проявлений и неоднородным составом экстремистских организаций, которые пытаются влиять на социально-полити-

ческую обстановку в стране своей деятельностью дестабилизирующей направленности. По оценкам экспертов, в последние годы отмечается активизация экстремистских движений, вовлекающих молодых людей в свою противоправную деятельность. В среднем 80% участников

экстремистских организаций составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет [1].

В силу того, что молодёжь из-за своего обострённого чувства восприятия социальной действительности является той частью общества, которая больше всего подвержена негативному влиянию со стороны ряда политических и социально-экономических факторов, в её среде быстрее формируются радикальные представления и происходит реализация деструктивного протестного потенциала. Чем и пользуются экстремистские и террористические организации, вербуя в свои ряды российскую молодёжь и используя её в собственных политических интересах.

Деструктивную роль играют и средства массовой информации, не имеющие общепринятого этического кодекса, когда усилиями журналистов распространяются ксенофобия, негативные этнические стереотипы и экстремистские взгляды. К основным признакам деструктивных социальных изменений следует отнести ещё возникновение кризисов поведения и рост агрессии. При этом следует учитывать, что российское общество неоднородно по своему социально-классовому и национальному составу, отличается противоречивостью, повышенной сложностью связей и отношений, а также особенностями передачи духовных ценностей и моделей конструктивного взаимодействия с миром.

Обозначенные проблемы могут и должны решаться в нескольких плоскостях.

С одной стороны, это общегосударственные меры политического и социально-экономического характера, а с другой стороны, это меры образовательные, которые помогут решить интолерантные проблемы.

Хотя общегосударственные информационные и образовательные системы недостаточно отражают культурное многообразие населения России и установки на толерантное восприятие различных традиций и ценностей.

Исследователи экстремизма как противоправной формы поведения выделяют такие особенности экстремизма в молодёжной среде:

1. Экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характеризующихся отсутствием действующих нормативов, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

2. Экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где наблюдается низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

3. Данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым низким уровнем культуры, сколько с деформированной культурой.

4. Экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и

проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей [3].

По направленности экстремистской активности выделяют такие типы молодёжного экстремизма:

- экстремизм в сфере межэтнических отношений;
- религиозный экстремизм;
- политический экстремизм;
- экстремизм в сфере молодёжных субкультур;
- социальный экстремизм [4].

Следует четко разграничить «экстремистские действия» в рамках действующего законодательства, которые таковыми может посчитать лишь суд после изучения поведения граждан,

и проявления «экстремального поведения» в молодёжной среде. Последние считаются для данной возрастной категории нормальными, т. к. связаны в первую очередь с психофизиологическими и социальными особенностями развития молодёжи.

Как пишет М. С. Мириманова: «Нетерпимость носит зачастую не открыто высказанную позицию, а скрытую, неявную. При изучении толерантности наших студентов, например, задавали всем один и тот же вопрос: следует ли человеку соблюдать законы, должен ли человек в нашей стране подчиняться определённым правилам, нормам поведения? Почти все отвечали утвердительно. Когда же задавали

вопросы более конкретные, касающиеся каждого лично (как поступить с тобой, если ты нарушил правила дорожного движения? как ты будешь действовать?), за категоричностью правильных суждений появлялись двойственные позиции, за осуждением другого человека проступала нетерпимость. Причём речь идёт не о юношеской нетерпимости, а о категоричности суждений» [2, с. 98].

Таким образом, нетерпимость и экстремизм являются одним из основных препятствий на пути утверждения демократических порядков, достижения гражданского согласия и обеспечения безопасности в России. Всё это обуславливает необходимость совместных усилий общества и государства по противодействию экстремизму и утверждению принципов толерантности в российском обществе. Одним из общественных институтов, способных сегодня противодействовать распространению идеологии экстремизма среди молодёжи, является образовательная организация.

Развитие толерантности является объективной потребностью современного общества. С точки зрения социальной психологии, толерантность – это прежде всего некое особое, идущее от самого человека, отношение, аттитюд (уважение, принятие, понимание, признание), потребность, ценность, норма, взгляд или убеждение. Вместе с тем, это некая морально-нравственная категория, которая формируется обществом (долг, обязанность). Психологические

качества, обеспечивающие толерантность – это все возможные формы самовыражения людей, допускающие или ограничивающие паритетность проявления социальных различий (свободно это делается или нет). Толерантность также играет важную роль и в процессе разрешения конфликтов, т.к. эффективность поведения в конфликтной ситуации у толерантной личности значительно выше ввиду её психологической устойчивости.

Проявление толерантности в общении указывает на самостоятельную личность, имеющую собственные ценности и интересы, готовую их защищать и одновременно с уважением относящуюся к позициям и ценностям других людей. Соответственно, понимание толерантности достигается лишь путём сравнения её с нетерпимостью.

Очень часто в специализированной литературе под толерантностью подразумевают, прежде всего, отказ от проявления насилия и признание равенства различных мнений. Предполагается, что человек готов воспринимать других людей такими, какие они есть, и на основе согласия и уважения выстраивать с ними взаимодействие. При этом толерантность не является отношением индифферентности, т.е. безразличия или конформизмом. Она не предполагает и полного отказа от собственных интересов, или альтруизма, т.к. это активная позиция сторон, заинтересованных в совместном результате, сотрудничестве. В слове «сотруд-

ничество» изначально заложен смысл – достижение определённого совместного результата, который должен способствовать пониманию и развитию отношений [2, с. 97].

В последнее время проблема толерантности стала широко освещаться в средствах массовой

информации, на государственном и международном уровне. Это связано с учащающимися случаями проявления нетерпимости по отношению к инакомыслящим людям со стороны враждебно настроенных оппонентов. При этом нередки случаи открытых конфликтов, выли-

вающихся в жестокие и кровавые столкновения. По мнению большинства аналитиков, подобная тенденция связана с уменьшением уровня терпимости к людям, жесткостью в отношениях, неумением тактично и грамотно излагать свою позицию, не задевая значимые аспекты жизни других людей.

Исходя из всего вышесказанного, становится понятным, что в наше время важно становление человеческой личности и формирование важнейших её свойств именно в нравственной сфере. Поэтому необходимо вовлекать молодёжь в общественную жизнь, формируя, таким образом, у подрастающего поколения чувство ответственности за себя и окружающий мир. Соответственно молодёжь нужно рассматривать не как объект воздействия, а как полноправный субъект социально-политической жизни общества, способствуя формированию у неё патриотических чувств, а не стремления обращаться к экстремизму.

В заключение следует отметить, что вузовские аудитории превращаются в своеобразный микрокосм культурного многообразия, и требование взаимопонимания становится объективным источником для формирования толерантности. Межкультурному или кросскультурному взаимопониманию и примирению необходимо учить, поэтому основной задачей становится изучение природы толерантности, совершенствование организации толерантного воспитания, равно как и способов толерант-

ного взаимодействия. Только толерантная личность способна конструктивно разрешать конфликты, а не избегать их, готова осуществлять нравственный выбор в непрерывно меняющемся современном мире и нести за него ответственность перед собой и обществом в целом.

Литература и ссылки:

1. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодёжной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // ВИПК МВД РФ. [Электронный ресурс] URL: https://vipk.mvd.pf/upload/site152/document_file/Methodicheskie_rekomendacii_po_profilaktike_i_protivodeystviyu_ekstremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 15.04.2019)

2. Мириманова М.С. Конфликтология: Учебник. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 320 с.

3. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодёжной среде // Управа района Марьино города Москвы. [Электронный ресурс] URL: <https://marino.mos.ru/counter-terrorism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (дата обращения: 15.04.2019)

4. Профилактика экстремизма в молодёжной среде. Проблемы и решения. Информационно-методический сборник. Иркутск, 2016. [Электронный ресурс] URL: http://irkobl.ru/sites/kdnizp/doc/revomend/met_rek/2017.pdf (дата обращения: 15.04.2019)